

О.Н. Уваров

ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СВЯЗАННОЙ С УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Началом исполнения запрета на занятие деятельностью по управлению транспортными средствами является факт изъятия документа, предоставляющего осужденному право на это занятие (водительского удостоверения). Но в процессе исполнения назначенного судом наказания необходимо учитывать и факты управления осужденным транспортными средствами уже без водительского удостоверения, так как лишь в этом случае будет устранена юридическая и фактическая возможности нарушения запрета, назначенного осужденному судом.

Ключевые слова: *запрет заниматься деятельностью, запрет занимать должности, исполнение наказания, ЗЗД, лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством.*

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью включает в себя запрет занимать должности на государственной, муниципальной службе либо запрет на занятие определенной профессиональной или иной деятельностью. При этом если для своего исполнения запрет на занятие государственных или муниципальных должностей, при условии, что действующее законодательство прямо указывает на такие должности, достаточно конкретен, то запрет на профессиональную или иную деятельность, не имея реального нормативного определения, не предоставляет такой возможности. Однако, учитывая, что в данном случае запрещена может быть профессиональная деятельность вполне логично предположить, что эта деятельность, обусловлена выполнением осужденным определенной трудовой функции. В свою очередь, согласно ст. 15 ТК РФ, трудовыми являются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о выполнении работником определенной трудовой функции на определенных условиях. При этом такой трудовой функцией может быть деятельность работника, связанная с работой по должности, по профессии или по специальности [1, с. 34]. Таким образом, профессиональная деятельность ничто иное, как род занятий, выполняемый физическим лицом за плату по определенной специальности либо квалификации в соответствии с законодательством о труде. При этом запрет на занятие профессиональной деятельностью исполняется аналогично запрету на занятие должностей на государственной или муниципальной службе. В этом случае имеется в виду запрет на занятие осужденным тех должностей, которые могут исполняться при наличии определенной профессии, занятие которой ему временно запрещено судом.

Таким образом, если профессиональная деятельность непосредственно связана с родом занятий по месту работы осужденного, то его «иная» деятельность может осуществляться соответственно и не в связи с указанными занятиями последнего. Иная деятельность в широком смысле – это любая постоянная или периодическая деятельность осужденно-

го. Однако, как представляется, наказание в виде лишения права занимать определенную деятельность должно ограничивать осужденного в той деятельности, в которой он проявляет криминальную активность. Исходя из этого понятие «иная деятельность» следует рассматривать в узком смысле [2, с. 4], то есть в этом случае запрещать осужденному следует реализацию определенной части его прав, используя которые он совершил противоправные действия, за которые и получил соответствующее наказание. В таком аспекте «иные» права могут быть объектом наказания только в том случае, когда они были ранее специально предоставлены виновному каким-либо уполномоченным государственным органом [3, с. 125]. Кроме того, под «иной» понимается деятельность, которая требует специальной подготовки, навыков, знаний в конкретной сфере и при этом является нормативно урегулированной [2, с. 6]. Исходя из приведенных дефиниций, в качестве «иной» деятельности, на наш взгляд, должны выступать осуществляемые физическим лицом занятия, требующие специальной подготовки, навыков, знаний в сфере, требующей специального права, предоставленного установленным действующим законодательством порядком. Основное отличие «иной» деятельности от профессиональной заключается в том, что профессиональная деятельность может осуществляться лишь в соответствии с законодательством о труде, иная же деятельность может быть и не отрегулирована трудовым законодательством. Вместе с тем наличие определенных прав на занятие иной, в рассматриваемом аспекте, деятельностью может служить основанием для возникновения и трудовых отношений. Итак, «иная» деятельность, в любом случае, может осуществляться лишь на основе специального права (лицензии, права на ношение оружия, другого специального права) [4, с. 7], иных условий реализации такой деятельности выделено быть не может.

При этом лишение права занимать деятельность по управлению транспортными средствами бесспорно относится к «иной» деятельности, запрещаемой судом осужденному. Такой вывод обусловлен теми обстоятельствами, что осужденный, имея

это право, не обязательно будет выполнять работу по управлению транспортными средствами, однако он потенциально может выполнять такую трудовую функцию, но вместе с тем при отсутствии этого права – выполнять ее не может. Иными словами, наличие права на управление транспортными средствами не обуславливается лишь профессией, а может реализовываться и без трудовых отношений, например при управлении личным автомобилем.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ч. 1 ст. 264 УК РФ), определяя наказания за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, относит к последним автомобили, трамваи и другие механические транспортные средства. При этом в примечании к статье прямо указано, что под другими механическими транспортными средствами понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право. В свою очередь, ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 10.12.1995 г. №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» к транспортным средствам, на управление которыми предоставляется специальное право, относит автомобили; автомобили, сцепленные с прицепом; автобусы; сочлененные автобусы; трамваи; троллейбусы; мопеды и легкие квадроциклы; мотоциклы; трициклы и квадроциклы.

Необходимо отметить, что в связи с вопросами, возникающими по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, объединена практика судов и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации вынесено постановление «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 9 декабря 2008 г. № 25. Пунктом 2 указанного постановления определено, что под механическими транспортными средствами следует понимать автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. При этом в п. 12 постановления определено, что судам надлежит при вынесении приговоров о лишении права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, указывать это в приговоре и информировать о назначении такого наказания соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации. Иными словами, понятия механического транспортного средства и транспортного средства, на управление которым в соответствии с законодательством Российской Федера-

ции о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Таким образом, в практике применения и исполнения наказаний за нарушения правил эксплуатации транспортных средств легально существует два основных термина: во-первых, это категория транспорта, определяемая как механические транспортные средства, а во-вторых, категория, являющаяся транспортными средствами, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право. При этом термин «механические транспортные средства», определяя более широкое понятие, включает в себя транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. Кроме того, к категории «транспортные средства», в рассматриваемом аспекте, не может быть отнесен железнодорожный, воздушный, морской транспорт, внутренний водный транспорт и метрополитен, а также сюда не может быть причислен «немеханический транспорт», такой, например, как гужевой транспорт или велосипед.

При этом нельзя утверждать, что не предоставляется специальное право на управление тракторами, самоходными дорожно-строительными и иными самоходными машинами, или, например, на управление железнодорожным транспортом, воздушным, морским либо внутренним водным транспортом, а также поездами метрополитена. Однако перечисленные механические средства не относятся к транспортным средствам, на управление которыми предоставляется специальное право в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения, а исходя из этого, при запрете заниматься деятельностью, связанной непосредственно с этими видами транспорта, необходимо указывать в приговоре суда вид такого транспорта.

Рассматривая вопрос о назначении и исполнении наказания в виде запрета заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на то обстоятельство, что термин «транспортное средство» прямо применен в Постановлении Правительства РФ от 19.01.2008 г. №16, которым утвержден перечень работ, профессий, должностей, непосредственно связанных с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств. Однако он имеет совершенно иной правовой смысл. Это Постановление Правительства относится к главе 51 ТК РФ, определяющей особенности регулирования труда работников транспорта. Здесь определяется порядок приема на работу указанных работников, порядок прохождения ими медицинских осмотров, организации их рабочего времени, организации условий труда и возможностей совмес-

тительства, а также обеспечения отдыха. В этом аспекте рассматривается и железнодорожный, и воздушный, и морской транспорт, а также метрополитен, автомобили, трамваи, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. Вместе с тем указанные нормы регулируют трудовые отношения работодателя и работника, которые к исполнению наказания в виде запрета заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами отнесены быть не могут.

Исполнение наказания в узком смысле слова предполагает реализацию лишь тех ограничений, которые составляют конкретное содержание того или иного наказания, предусмотренного Уголовным кодексом [5, с. 15]. Наказание в узком смысле является комплексом правоограничений, который определяется правовыми основами как нормативными (групповыми), то есть предусмотренными законодательством, так и индивидуальными, то есть определяемыми приговором суда. Исходя из этого, вид запрета осужденному деятельности должен определяться судом индивидуально в каждом конкретном случае.

В комментарии к ст. 33 УИК РФ, составленном авторским коллективом под руководством А.И. Зубкова [6, с. 300], указано, что если осужденный лишается, например, права управления транспортными средствами, права охоты, то заверенная выписка из приговора или его копия направляется уголовно-

исполнительной инспекцией в органы и структуры, правомочные аннулировать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности (в службу ГАИ), а также администрации общественных объединений, осуществляющих контроль за некоторыми видами деятельности (общества охотников и рыбаков). Эти структуры изымают у осужденного соответствующие документы (если они не были изъяты ранее) и заносят сведения о лишении права в банк данных. Вместе с тем закон под лишением рассматриваемых прав подразумевает устранение юридической и фактической возможности заниматься определенной деятельностью, а не лишение «прав» как документа.

Следует отметить, что общие идеи организации исполнения запрета на занятие определенной деятельностью, заложенные в УИК РФ, не претерпели кардинальных изменений в течение истекшего времени. Поэтому началом исполнения запрета на занятие деятельностью по управлению транспортными средствами является факт изъятия документа, предоставляющего осужденному право на это занятие (водительского удостоверения). Но в процессе исполнения назначенного судом наказания необходимо учитывать и факты управления осужденным транспортными средствами уже без водительского удостоверения, так как лишь в этом случае будет устранена юридическая и фактическая возможности нарушения запрета, назначенного осужденному судом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев В.М., Агашев Д.В., Белинин А.А. Трудовое право: учебник для студентов вузов / под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2011. 463 с.
2. Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 24 с.
3. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996. 560 с.
4. Антонов С.М., Кайгородов А.А., Мелихова Т.Н., Ольховик Н.В., Пудовкин В.В., Теущаков Е.В., Уваров О.Н. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 186 с.
5. Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право: учеб.-методич. комплекс. 3-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. 118 с.
6. Комментарий к гл. 6 (ст.ст. 33-38) УИК РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / руководитель авторского коллектива А.И. Зубков. М.: Зерцало, 1997. 870 с.

ON EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM DEPRIVATION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN ACTIVITIES RELATED TO MOTOR VEHICLE DRIVING

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 9, pp. 65–68. DOI 10.17223/23088451/9/13

Oleg N. Uvarov, Penitentiary Inspections of Federal Penitentiary Service of Russia for Tomsk Region (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: prohibition to engage in activities, prohibition to occupy posts, execution of punishment, prohibition to be employed, prohibition on motor vehicle driving.

Execution of punishment in a strict sense implies the implementation of only those restrictions that constitute the specific content of a punishment provided for by the Criminal Code. Punishment in a strict sense is a complex of legal restrictions determined by legal bases, both normative (group), stipulated by law and individual, determined by the court decision. Proceeding from this, the type of activity prohibited for the convict must be determined by the court individually in each specific case. The general ideas of organising the implementation of the prohibition on engaging in certain activities according to the Penal Code of the Russian Federation have not undergone drastic changes over the recent time. Therefore, the enforcement of the prohibition on engaging in activities connected with motor vehicle driving starts with the withdrawal of the document granting the convicted person the right to this occupation (driving license). However, while executing the punishment imposed by the court, it is necessary to take into account the facts of the convict's driving without the driver's license, since only in this case the legal and factual possibilities of violating the prohibition imposed by the court will be eliminated.

REFERENCES

1. Lebedev, V.M., Agashev, D.V. & Belinin, A.A. (2011) *Trudovoe pravo* [Labour Law]. Moscow: NORMA.
2. Litvina, E.S. (2003) *Nakazanie v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu* [Punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
3. Naumov, A.V. (1996) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow: Bek.
4. Antonov, S.M., Kaygorodov, A.A., Melikhova, T.N, Olkhovik, N.V., Pudovkin, V.V., Teushchakov, E.V. & Uvarov, O.N. (2012) *Ispolnenie nakazaniy i inyykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva* [Execution of punishments and other measures of a legal nature without isolation from society]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Utkin, V.A. (2011) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law]. 3rd ed. Tomsk: NTL.
6. Zubkov, A.I. (ed.) *Kommentariy k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Penal Code of the Russian Federation]. Moscow: Zertsalo.